

Армянский Крит

Опубликовано 26.11.2013

Недолгий отпуск на Крите открыл для меня еще одни потаенные страницы армянской цивилизации. Началось с того, что в изданном на Крите путеводителе были обозначены поселение **Армени**, сообщалось об изгнании арабов Византийским императором Никифором Фокой, которого сопровождали **армянские полки** и которые были оставлены на поселение. Затем, чтобы восполнить поредевшее после арабского вторжения население острова, Фока переселяет на остров 12 аристократических византийских семей, фамилии которых Власти, Аргиры, Мелессины, Хортакисы, Каллергисы и др. – все сплошь армянские, как мне было известно из других источников по истории Византии, причем сообщалось, что эти семейства сохранились и по сей день на острове и составляли всегда его аристократию. Сохранившаяся нетронутой даже после завоевания Крита турками армянская церковь оказывается была оставлена в целостности, только благодаря тому, что главнокомандующим турецкой армией был армянин и султан милостиво откликнулся на его просьбу не трогать церковь.

Заинтересовавшись историей Крита, я нашел неплохое ее изложение в журнале «Вокруг света» и решил дополнить этот очерк отсутствующими в нем упоминаниями **о роли армян в истории Крита**. Но даже если бы я не знал, что основным населением острова всегда были армяне, меня бы привлекла та родственная нам одержимость критян свободой, героизм, самопожертвование, непокорность любым чужеземным властям, которую издавна характеризуют как армянский дух. Небольшое дополнение, которое я присоединил к тексту из журнала, выделено курсивом.

История острова Крит распадается на несколько эпох. Заселение Крита относится к VII тыс. до н.э., когда в период раннего неолита здесь появились пришельцы из Восточной Анатолии. На протяжении нескольких тысячелетий на остров также проникали этнические группы из Северной Африки, Сиро-Палестинского региона и островов Эгейского моря. Самое раннее неолитическое поселение возникло на территории, занятой позднее Кносским дворцом. В течение 4-х тысячелетий здесь непрерывно, сменяя друг друга, существовали поселения, которые в конце концов доросли до застройки, типичной для минойских поселений более позднего времени. «Неолитическая революция» способствовала развитию на острове скотоводства и земледелия.

Высочайший расцвет цивилизации на острове пришелся на эпоху бронзы, когда в 2900 г. до н.э. здесь возникла минойская культура, **приблизительно в 1470 г. до н.э. сменившаяся синтезом минойско-микенской культуры**. Появление минойской культуры ознаменовано строительством тех причудливых построек, которые современные археологи обычно именуют «дворцами».

В Ранне-минойский период критское общество вступило в новую фазу своего развития, когда улучшение условий жизни в связи с широким внедрением в экономику изделий из металла, нововведениями в сельском хозяйстве и ремесле, привели к ускорению темпов роста населения и возникновению в центральной и восточных частях острова множества новых поселений (*Мессара, Миртос, Василики, Фест* и др.).

Вплоть до конца XVIII в. до н.э. критская культура сохраняла архаичный облик земледельческих культур эпохи неолита и ранней бронзы, хотя в этот период были построены первые прото-дворцы: «старые дворцы» в **Кноссе** и **Фесте**, «квартал М» в **Малии**.

В начале Среднеминойского III периода, т.е. между 1700 и 1600 годами до н.э., Крит пережил 2 или 3 катастрофы, за которыми последовала «эпоха новых дворцов», ознаменовавшаяся интенсивным строительством как в самих центрах, так и за их пределами. По приблизительным подсчетам, в этот период на острове насчитывалось около 300 поселений, а общая численность населения могла достигать порядка 260 тыс. чел.

Появление дворцов как архитектурных комплексов, олицетворявших сосредоточие всей идеологической и социально-экономической жизни минойского общества, все еще остается загадкой. До сих пор не найдено свидетельств какого-либо постепенного развития, этапов совершенствования однажды найденной модели. Поэтому вполне возможно, что план дворцового ансамбля уже в более или менее готовом виде впервые возник в уме «некоего критского Дедала», который сыграл при дворе *Миноса* примерно ту же роль, что и великий архитектор Имхотеп при дворе фараона *Джосера*. Скорее всего это произошло в Кноссе, где был возведен самый большой и сложный из всех известных архитектурных комплексов этого типа. Единообразие принципиальной схемы всех 4-х дворцов (Кносс, Фест, Малия, Закро), **их одинаковая ориентация по сторонам света** и др. факторы, видимо, подтверждают идею, что возникновение дворцовых комплексов было результатом реализации единой строительной программы, направляемой из одного центра, которым был все тот же Кносс. Дворцы были не только резиденциями правителей, они одновременно были святилищами, административными учреждениями, судебными палатами, складами и производственными факториями.

Кроме дворцовых центров, на Крите существовало множество небольших поселений. Среди них наиболее известными считаются 3 прибрежных городка на востоке острова — *Гурния*, *Палекастро* и *Псира*; *Мохлос*, *Миртос* и *Пиргос* в центральной части; и *Коммос* на южном побережье.

В эпоху средней и поздней бронзы, приходящейся на период II тыс. до н.э., Крит сделал социально-экономический рывок, который позволил ему преодолеть важный исторический рубеж, отделяющий эпоху варварства от цивилизации. Минойцам удалось использовать тот экономический и культурный потенциал, который был накоплен в течение III тыс. до н.э. В Среднеминойский период начался бурный рост эгейского мореплавания, чему в немалой степени способствовало удобное географическое положение острова, выдвинутого далеко на юг в сторону африканского и сиро-финикийского побережий Восточного Средиземноморья. **Находки изделий восточного ремесла свидетельствуют об интенсивных контактах минойцев с Египтом и странами Передней Азии.** Значительную часть приобретенных в странах Востока предметов роскоши минойцы с выгодой для себя перепродавали жителям других островов Эгеиды и материковой Греции. Кроме того, плавания на восток, особенно на Кипр, были обусловлены и потребностью в металле, т.к. на Крите были крайне незначительные месторождения олова и меди, главных компонентов выплавки бронзы. Металл привозился и в виде слитков, и в виде уже готовых изделий, преимущественно оружия. Через несколько столетий участие в торговле металлами и изделиями восточного ремесла превратило Крит в крупнейший центр транзитной торговли в Восточном Средиземноморье. Минойские колонии и торговые фактории были основаны на многих островах Эгейского моря и на побережье Малой Азии. Кроме торговли, минойцы завязывали отношения дипломатического характера. На фресках второй половины XV в. до н.э., обнаруженных в гробницах египетских вельмож

(Рехмире и др.), изображены послы страны Кефтиу (так в Египте называли Крит) в типично минойской одежде, с дарами фараону в руках

Кроме дворцов и крепостей, предметов материальной культуры, при археологических раскопках были обнаружены таблички с надписями. Древнейшие надписи XIX — XVIII вв. до н.э. сделаны иероглифическим (или пиктографическим) письмом (**Кносс, Фест**). К XVII — XV вв. до н.э. принадлежат надписи, сделанные линейным письмом А (*Крит: Кносс, Фест, Айа-Триада, Закро, Ханья*; острова Эгейского моря: *Фера, Мелос, Родос, Кифера*; Малая Азия: Эмали в Ликийи). Таблички линейного письма В, найденные на Крите только в **Кноссе**, датируются XIV — XIII вв. до н.э. Такой тип письменности появился на острове приблизительно в середине XV в. до н.э. после завоевания Крита греками-ахейцами. Особенно уникальным памятником критской пиктографической письменности считается глиняный диск из **Феста**, найденный итальянскими археологами в 1908 г. Надпись, датируемая XVII в. до н.э., сделана знаками, которые представляют собой результат самостоятельного развития.

*Остановимся на происхождении минойской культуры. В статье Ю.Л. Мосенкиса «Первая письменная фиксация армянского языка за 2500 лет до Месропа Маиштоца» говорится об армянском языке в критских надписях III–II тысячелетий до н.э. «...Близость отдельных диалектов догреческого языка к армянскому при более детальном сопоставлении их становится все более очевидной. Эта бросающаяся в глаза близость проявляется не только в звуковом составе, но и в материальном тождестве флексий, не говоря уже об их функциональной тождественности»...Далее, например, «Название критской столицы Knos(s)os происходит от греческого gno(s)tos «известный» (что подтверждается омонимами, употребленными для обозначения этого названия в критской иероглифике). Однако в линейном письме А название этого города имеет форму ka-ni-ti, что поясняется только в связи с армянским языком, где имеем saṗauč «знакомый» (родственное греческому gno(s)tos)». И перейдем сразу к выводу автора, минуя многочисленные доказательства: **«Сказанное означает, что критское линейное письмо А (XX–XV столетия до н.э.) и даже критская иероглифика (XXII–XVII века до н. э.) фиксируют наряду с греческими языковыми формами те формы, которые находят объяснение лишь в армянском языке. Итак, протоармянские языковые формы имели письменную фиксацию в критских надписях уже в конце третьего тысячелетия до н. э.»***

Иными словами, факт присутствия армян на острове уже в древнейшую эпоху неоспорим. Дополняют эти выводы исследования Дэвида Рола: «Минойцы были лишь частью гораздо более многочисленной семьи индоевропейских народов, проживавшей от гиксоского Авариса до пеласгийского Аргоса и анатолийской Арзавы и от Хаттусы до ханаанитского Угарита и Алаакха» (с.339). «В индоевропейских легендах говорится, что Европа, дочь Агенора из Тира приплыла из Финикии на Крит, где родила Миноса – старшего. Это брачный союз между пеласгийским правителем Тира (Агенором, потомком гиксоса — фараона Апопи) и пеласгийским правителем Кносса (Астерием, сыном Тектама)» (с.327). «Европа была похищена из Финикии Таурисом (Торосом — Э.Г.) адмиралом критского флота» (с.327). «Имя острову Крит дал Керет, герой угаритской легенды» (с.340). «Дядя Миноса — старшего с материнской стороны, Кадм, принес письменность в Грецию» (с.328).

Можно сопоставить с этим фактом армянскую хронику и узнать, что у Хайка был наследник (внук) Кадм (или в греческой версии Кадмос), который действительно принес грамоту грекам,

т.е., тем народам, которые там обитали в еще дописьменном состоянии. И их после этого стали называть «грамотными», что по-армянски звучит как «греци». Т.е., аборигены этих территорий, получившие от хайков письменность, стали называться после греками. Кстати, и по времени эти события совпадают в двух хронологиях, армянской по Хоренаци и греческой (приблизительно XXII — XXI вв. до н.э.).

«Следовательно, древние греки, которые вторглись на Крит и оккупировали Кносс, были пеласгами, в полном соответствии с утверждениями Диодора Сицилийского» (с. 327). «Пелоп был отцом Атрея, который правил в Микенах» (с.326). «По утверждению Геродота, жители Пелопоннеса были наследниками пеласгов» (с.350). «Геродот сообщает, что эти древние пеласги не говорили по-гречески» (с.349).

Следовательно, и микенская Греция была основана пришельцами из Армянского нагорья. Кстати, подлинное звучание Микен – **Мукан**, что весьма схоже с тем же названием степи в древнем армянском Пайтакаране, у восточной оконечности Арцаха-Карабаха. Н.Адонц в своей книге «Армения в эпоху Юстиниана» (выпущенной в начале XX века), ссылаясь на Геродота, считает, что степь Мугань (сейчас на территории Азербайджана) ведет свое название от одного из племен Арцаха, обитавшего ближе к Каспийскому морю. «Эта территория области Арцах называлась «Муханкь»... «Память их сохранилась в названии степи муган-дашт, т.е. поле мугов» (с.425). В современном звучании армяне называют их «мокками». Если все верно, то отцами-основателями Микенской Греции являются предки карабахцев и возможно их сегодняшний язык ближе к пеласгийскому. О пеласгском пласте греческого и армянского языков писал академик Н. Марр. Речь идет о близости армянского языка к ... догреческому индоевропейскому субстрату – так называемому пеласгскому языку. «Пеласги говорили на лувийском языке Киликии. Они заняли Милет – место рождения греческой философии» (с.502).

Ведь как говорит Дэвид Рол: «Пеласги – это великие предки западной цивилизации, «божественные». Их подвиги и семейные отношения легли в основу легенд греков поздней эпохи. Именно они, прибыв из Восточной Анатолии, основали династию больших гиксосов в Аварисе» (с.328). «Все древнегреческие правители, независимо от их династических имен, были пеласгами по происхождению до прихода пелопидов, тоже происходивших из Анатолии» (с.327). «Древнее название Греции – Пеласгиотис, или земля пеласгов» (с.329). Из Армянского нагорья происходят также и «континентальные пеласги, которые также колонизировали Центральный Крит и традиционно отождествлялись с предками филистимлян (пелесет), которые сначала поселились в Киликии, а затем двинулись в Ханаан вместе с другими народами моря» (с. 328).

Итак, неожиданно сблизилась древний Крит и современный Арцах. Пусть молодые исследователи продолжат поиски.

Ссылки по тексту:

1. Крит, «Вокруг света»
2. Дэвид Рол. Боги Авариса. М., 2011 г.
3. Ю.Л.Мосенкиса «Первая письменная фиксация армянского языка за 2500 лет до Месропа Маштоца»

Эрнест Григорьян (Москва)